

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VIII.   № 7.   16-го Февраля
 ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Подписная цѣна съ доставленіемъ въ Петербургъ и пересылкою въ города: со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на мѣсяць 50 коп. Годовая цѣна заграницею 8 р. Отдѣльные № 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русскаго Паломника», Владимирскій пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются платою по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною страною въ 1/2 ширины страницъ.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непремѣнно сообщить прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми видами

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ТЕОДОРЪ ТИРОНЪ. (17-го Февраля).

Въ царствованіе римскихъ императоровъ Максимиана и Максимины, разосланъ былъ, по повелѣнію этихъ правителей, по всей ихъ области приказъ, чтобы всѣ исповѣдующіе вѣру Христову вкусили идоложерства; ослушники же царскаго велѣнія неминуемо должны были подвергнуться смертной казни. Между воинами, находившимися тогда въ восточной части имперіи, былъ молодой новобранецъ (по римски — тиронъ*), именемъ Теодоръ. Когда онъ прибылъ съ полкомъ, куда

былъ зачисленъ въ полкъ Амасіа, принуждать жертву идоложества. Военачальникъ, видя, что всѣ старались избежать дора остатковъ, рѣшили, и въ надеждѣ, что онъ не будетъ сопротивляться, оставили его на свободѣ.

Въ это время были взяты вѣнцы за Христа. Крестный воинъ сопровождалъ его по пути въ темницу.

* Отсюда и наименованіе Св. Теодора въ нашихъ святцахъ.

Св. Теодоръ Тиронъ.

торъ горячо настаивалъ ихъ твердости и терпѣнью, убждая не отвергаться Господа Иисуса Христа. Когда же христіане были уже въ заключеніи, молодой зоякъ, улучивъ ночью удобный часъ, подожгъ въ городѣ лавчскій храмъ. Градоначальникъ, узнавъ объ этомъ, немедленно приказалъ отвести Теодора, для допроса, къ начальнику той области. Публій, такъ звали этого послѣдняго, долго убждалъ юнаго христіанина раскаться въ его мнимомъ заблужденіи и заглянуть нанесенное имъ богамъ оскорбленіе принесеніемъ жертвы идоламъ. Но, встрѣтивъ, вмѣсто согласія и повиновенія, только твердую вѣру, начальникъ, придя въ гнѣвъ, далъ приказаніе отвести Теодора въ темницу, а двери ея запечатать, чтобы извести непокорнаго голодною смертію.

Ночью мученикъ удостоился посѣщенія Самого Господа, укрѣпившаго его въ предстоящемъ ему подвигѣ, и святыхъ ангеловъ. Темничные сторожа, проехи мимо небольшого окна темницы, заглянули туда, и были поражены ужасомъ, увидѣвъ множество какихъ-то людей, одѣтыхъ въ бѣлые одежды и пѣвшихъ вмѣстѣ съ заключенными. Въ страхѣ бросились они донести о томъ начальнику области, и тотъ не замедлилъ самъ придти къ темницѣ, чтобы разобратъ, въ чемъ дѣло. Убѣдившись, что темница запорта, а засовы и печать цѣлы, онъ сильно былъ изумленъ, слыша изнутри голоса поющихъ. Тогда, предпологая, не находится ли вмѣстѣ съ Теодоромъ христіане Публій вошелъ самъ въ темницу, но, къ его ужасу, тамъ, кромѣ узника, не оказалось никого. Какъ бы смягченный этимъ чудомъ, начальникъ велѣлъ принести Теодору каждый день по немногу хлѣба и воды. Но вѣрныи воинъ Христовъ отказался отъ всего этого, сказавъ, что его питаетъ невидимо Самъ Господь.

Между тѣмъ Публій повелѣлъ снова представить Теодора къ себѣ на судъ. Думая на этотъ разъ подѣбствовать на него кроткими и ласковыми рѣчами, начальникъ пытался увлечь его къ послушанію обѣщаніемъ различныхъ наградъ. Когда же въ отвѣтъ на эти убжденія, какъ и на угрозы, Публій услышалъ то же твердое исповѣданіе имени Христова, онъ, не выказывая болѣе притворнаго человѣколюбія, приказалъ повѣсить Теодора на деревѣ и терзать тѣло его желѣзными когтями. Нестерпимы были мученія страдальца: кости его обнажились, а учителя все продолжали терзать. Но, несмотря на такую ужасную пытку, Теодоръ оставался твердъ и непоколебимъ, воспѣвая среди мукъ слова псалмовъ. Самъ мучитель, и тотъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на терпѣніе и мужество святаго. Съ трудомъ выдерживая это страшное зрѣлище, онъ снова сталъ убждать страдальца отказаться отъ Христа. Но Теодоръ, при такой настойчивости мучителя, еще съ болѣею смѣлостію повторялъ свое исповѣданіе и высказывалъ полную свою готовность на всякую пытку. Появивъ, наконецъ, что ничто не въ силахъ поколебать мужество доблестнаго воина Христова, Публій провозгласилъ надъ нимъ смертный приговоръ. Немедленно собрано было, по его приказанію, множество дровъ, которыми окружали мученика, и зажгли ихъ. Какъ прежде,

во время мученій, такъ и теперь святой Теодоръ, до послѣдней минуты своей, не переставалъ воспѣвать славословія Богу. Одна благочестивая женщина, именемъ Евсеія, выпросила тѣло мученика и погребла его съ почетомъ въ своемъ имѣніи въ городѣ Евхантахъ, отстоявшемъ отъ Амасіи на одинъ день пути. Блаженная женщина святаго великомученика поспѣвовала 17 февраля 306 года.

Благоговѣнное чествованіе святаго Теодора Тирова было весьма распространено среди древнихъ христіанъ. Въ Евхантахъ надъ гробомъ мученика еще въ первой четверти IV вѣка находилась часовня, отличавшаяся особеннымъ великолѣпіемъ. Она была украшена иконой святаго, гдѣ художественно были изображены его подвиги, страданія и мученическая смерть. Сюда, на мѣсто блаженнаго упокоенія великомученика, стекалось уже и тогда множество вѣрующихъ, такъ что, по свидѣтельству одного современника, «ведущая туда дорога была похожа на путь, устланный муравьями: одни идутъ впередъ, другіе уступаютъ мѣсто вновь проходящимъ». Но особенно многочисленны бывали собранія христіанъ въ день мученической кончины святаго—17 февраля. Къ этому дню, несмотря на зимнее время, со всѣхъ окрестныхъ селъ и городовъ собирался народъ къ мѣстамъ угодника Божія. Богомольцы съ глубокимъ благоговѣніемъ прикладывались къ честнымъ мощамъ и со слезами молились, прося ходатайства святаго Теодора за нихъ предъ Богомъ. Частъ мощей его, по преданію, принесена была въ XII вѣкѣ въ городъ Бриндизи, въ Италіи, а честная глава мученика находится въ Газѣ. Одинъ изъ паломниковъ XII вѣка, вѣкто Антоній, передаетъ, что видѣлъ мощи святаго великомученика Теодора въ царскихъ палатахъ въ Константинополѣ.

С.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

ТО значить тяжкій сонъ лѣности и окамененное нечувствіе сердца во время молитвы, или при составленіи проповѣди, при преподаваніи закона Божія? Значить оставленіе насъ благодати Божіею, по премудрымъ и благимъ намѣреніямъ Божіимъ, для укрѣпленія нашего сердца къ свободнымъ собственнымъ духовнымъ дѣланіямъ. Иногда благодать носить насъ какъ дѣтей, или водить и поддерживаетъ насъ какъ-бы за руку, тогда подѣла намъ дѣлать дѣла добродѣтели,— а иногда оставляетъ насъ однихъ вашей немощи, чтобы мы не лѣнились, а трудились и трудомъ заслуживали дарованіе благодати: вотъ въ это-то время мы должны, какъ свободнаго существа, добровольно показать себе

исправленіе и свое усердіе къ Богу. Роптать на Бога, на лютіе насъ благодати, было бы безуміе: ибо Господь когда хочети, тогда и беретъ благодать Свою отъ насъ падшихъ и недостойныхъ. Надо въ это время научиться терпѣнію и благословлять Господа: «Господь даде» благодать Свою, «Господь и отъя: яко Господеви изволися, тако бысть. Буде имя Господне благословенно».

При лѣности и окаменѣлости сердца иногда люди отъ надудшіа и нетерпѣнія фамильяричаютъ съ Богомъ на молвѣхъ и позволяютъ себѣ разныя странности въ голосѣхъ и движеніяхъ, означаютія: нетерпѣніе, недовольство, ропотъ и даже дерзость на Бога. Всячески остерегаются отъ этого и едолавать свою лѣность. Надо побѣждать врага и свои страсти.

Если ты хочешь быть смиреннымъ, считай себя достойнымъ всякой злобы и ненависти другихъ и всякаго аласловія; и не раздражайся и не питай злобы на тѣхъ, которые злобятся на тебя и засловятъ, или ложно порицаютъ тебя. — Говори: да будеть, Отче Святый, воля Твоя! Пешнай слово, еже Господь рече: «вѣсть рабъ болій Господа Своего; аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ». Если Праведнѣйшаго, Всеблагаго міръ возненавидѣлъ, то что удивительнаго, если тебя, грѣшника и злаго, ненавидятъ другіе?

Когда просишь Господа просвѣтити умъ твой и согрѣе сердце твое для того, чтобы сочинить проповѣдь, или письмо родителямъ, родственникамъ, знакомымъ, — и Господь повидимому не слышитъ, и остаешься ты во мракѣ и хладѣ, не малодушествуй, не унывай; не ведоудь, не ропщи на невниманіе къ тебѣ Господа: Господь испытываетъ твое терпѣніе, твою вѣру и упованіе, твою преданность Ему Вседержителю. Помни, что Ему легко во мгновение озаритъ тебя и ты въ нѣсколько минутъ можешь написать прекрасную проповѣдь или письмо, согрѣтое теплымъ чувствомъ, исполненное свѣта и возвышенныхъ мыслей.

«Хотѣхомъ придти къ вамъ и единожды и дважды, и возбранн намъ сатана». Видишь, кто препятствуетъ намъ иногда видѣться или переписываться съ нашими родственниками, друзьями или знакомыми, — сатана. Какъ человекъ самъ по себѣ немощенъ! Какъ овъ ограниченъ! Не только Богъ не допускаетъ сдѣлать, что хочеть сдѣлать человекъ, но и сатана возбраняетъ.

Плотская вѣга, окамененное нечувствіе ко всему духовному, священному, есть тѣснота вражіа, хотя плотскій человекъ не считаетъ ее тѣсною, потому что благоволятъ о ней, но хотище жить духовно считаютъ ее тѣсною, потому что не допускаетъ она Бога до сердца нашего, не даеть влзаться въ сердцѣ благодати Божіей, оживляющей и просвѣщающей нашу душу, дѣлаетъ душу нашу бесплодноу дѣлами вѣры, надежды и любви. Дѣ-

лаемся какой-то плотной духъ немущій. О, какъ много различныхъ гоненія вражіа! Какъ поскорбишь отъ сердца объ этомъ окамененномъ нечувствіи, какъ проплачешь предъ Господомъ: оно и пройдетъ; и сердце согрѣется, размягчится, и сдѣлается способнымъ къ духовнымъ зерцаніямъ и святымъ чувствамъ.

Когда громогласно или про себя молишься о други наир. о домашнихъ своихъ или о чужихъ, хотя они и просили тебя, — молись о нихъ съ такою же теплою усердіемъ, какъ молишься о себѣ. Помни заповѣди: копа: возлюбилъ искренняго твоего, яко самъ себе. всѣхъ случаяхъ это наблюдай, т. е. ближняго какъ се любил. Не дукань предъ Господомъ, испытующимъ сердце и утробы, — да не презреть Овъ молитву Твою, к суетную и ложную.

Любовь не терпѣть самооправданія, не превозноситъ не гордится.

О ПОСТѢ.

(Изъ писемъ о Богослуженіи, А. Н. Муравьева).

ТВЕРЗОШАСЯ божественнаго покаянія предъ прістипимъ усердно, очистивши тѣлеса, отъ плещей и страстей отложена творяще, яко послѣдныи Христа, призвавшаго міръ въ царствіе небесъ десятины всего дѣла приносяще всѣхъ Царю, яко д воскресеніе Его любовію узримъ.

Такъ поучительно истребляетъ насъ Св. Церковь, преддверія великаго поста, приглашая насъ, погруженныхъ въ грѣховную жизнь, пожертвовать, на пошліе и очищеніе наше, хотя десятую часть дѣлагаго проводимаго нами въ непрестанной суетѣ; и это даромъ, по въ дѣну нашего спасенія, въ дѣну будующей жизни. Какой же на сіе отвѣтъ? какъ пріемлется сіе глашеніе? — «Мнози суть звания», по изреченію Господу причти, «мало же избранныхъ» (Лук. XIV, 18, 20), которые, подъ предлогомъ немощи, хотять уклониться отъ поста, ясно заповѣданнаго въ Св. Писаніи Ветхаго и ваго Заветѣ; а другіе, перетолкованіемъ самыхъ словъ Евангельскихъ, ищутъ себя оправдать въ неисполненіи заповѣди поста.

Обыкновенныя ихъ возраженія состоятъ въ томъ, лучше дѣлать добрыя дѣла, нежели поститься и грѣшныи какъ будто въ несоблюденіе поста облегчить ихъ отъ возможности грѣшнѣть, и перешъ грѣха останется на ронѣ постящихся. Еще говорятъ: что хотя и упоминается въ Евангеліи о постѣ, но не опредѣленъ самый родъ поста, и изъ сего заключаютъ, что можно совсѣмъ не поститься о постѣ. Нѣкоторые почти коунствуютъ изреченіями Евангельскими, прилагая къ себѣ слова, искажая по произволу ихъ полный смыслъ, большею ча-

по невѣдѣнію подлиннаго текста. Такъ напр. они ссылаются на слова Ап. Павла: «предлагаемъ ядите», или: «брашно насъ не поставитъ предъ Богомъ», и проч. и, на основаніи сихъ неправильно понятыхъ словъ Апостольскихъ, открываютъ широкое поле своему чревоугодію, какъ бы утверждаясь на заповѣди самого божественнаго Павла. Не будетъ ли полезно для людей неопытныхъ, но желающихъ узнать истину, прояснить сіи тексты, представить ихъ въ совершенной полнотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ извлечь изъ Св. Писанія Нового Завѣта то, что въ немъ наиболѣе внушается намъ о постахъ?

Раскроемъ сперва божественное Евангеліе и внимнемъ, что тамъ сказано о постѣ: «Исусъ же, исполнивъ Духа Святаго, возвратился отъ Иордана и ведаемъ Духомъ въ пустыню, дній сорокъ четыре дня искушаемъ отъ діавола, и не ясть ничего во дни тѣхъ, и скончавшимся имъ, послѣди вазла» (Лук. IV, 1, 2). Итакъ, тотчасъ послѣ крещенія, предъ началомъ божественной Своей проповѣди, Самъ Господъ Духомъ ведется въ пустыню, для сорокодневнаго поста. Если же Господъ принималъ на Себя образъ человѣческій, дабы во всемъ показатъ намъ благой примѣръ: то конечно не безъ особой цѣли, въ началѣ благовѣстія, полагаетъ постъ сороклетничны. Но скажутъ: одинъ Господъ могъ совершить ее безъ пищи. Этого и не требуется отъ человѣка, хотя и были избранные мужи въ Ветхомъ Завѣтѣ, подобно Моисею и Илии, которые предвзвѣдали Самого Господа, силою Его благодати, на попріицѣ сорокодневнаго поста; были и въ Новомъ Завѣтѣ угодники Божіи, которые силою тогоже Духа сдѣлались подражателями Господу въ пустыни неядніемъ чрезъ все время сороклетничны. Довольно часто можно встрѣтитъ и теперь людей между пустынниками, вкушающихъ только единожды въ седмицу Великаго Поста; Церковь же, спускода къ нашей немощи, какъ опытный врачъ духовный, опредѣлила намъ самый родъ и мѣру пищи, необходимой для поддержанія тѣлесныхъ силъ, если только мы хотимъ врачевать душу по ея спасительнымъ заповѣдямъ.

А дабы мы ясно видѣли изъ самаго Евангелія, что заповѣдь поста существуетъ для всѣхъ вѣрующихъ, мы встрѣчаемъ тамъ неоднократно о немъ напоминанія Самого Господа. Такимъ образомъ, при началѣ евангельской проповѣди о блаженствахъ, онъ даетъ наставленіе, каковымъ образомъ должно поститься безъ лицемерія: «Егда же поститесь, не будите якоже лицемеры, сѣтующе: помрачатся бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящися; авни глаголю вамъ, яко восприемлютъ мзду свою. Ты же, постася, помажи главу твою и лице твою умый, яко да не явишияся человѣкомъ постася, но Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видя въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явъ» (Мате. VI, 16—18).

Когда однажды спросили Господа: для чего ученики Иоанновы и фарисейскіе постятся, а Твои не постятся? Онъ отвѣчалъ имъ: «еда могутъ сынове брачнии, дондече живъ съ ними естъ, поститися? елико время съ собою имѣетъ жениха не могутъ поститися; придутъ же днѣ, егда отымется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся въ

тѣхъ дни» (Марк. II, 18, 20). Спросили ученики Господу своего однажды, когда изгналь отъ духа нечистаго изъ отрока: «яко мы не возмогохомъ изгнати его?»—и рече имъ «сей родъ ничиже можетъ изйти, токмо молитвою и постомъ» (Марк. IX, 29). Не велико ли это свидѣтельство Самого Господа Исуса, что власть надъ духами нечистыми даруется только тѣмъ, которые сами, молитвою и постомъ умертвляи плоть свою и сдѣлались вмѣстѣлицемъ Духа Святаго?—И кто же назвалъ всенародно, Господъ Исусъ большимъ изъ всѣхъ рожденныхъ ядами? (Лук. VII, 28).— Не Предтечу ли Своего, Иоанна Крестителя, который всю свою жизнь провелъ въ пустынѣ, «ядый акриды и медъ дивій»? (Марк. I, 6).

Хотяже «оправдятся фарисейски» думаютъ, однако найдти и въ словахъ Господа одно изреченіе, которое кажется имъ благоприятнымъ: «не входящее во уста сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человѣка» (Мате. XV, 11), хотя Господъ объясняетъ значеніе сей рѣчи. Причина, почему она была сказана подробно изложена у Евангелиста Марка, и тутъ можно ясно видѣти, какъ произвольно приводятъ изреченіе сіе себѣ въ оправданіе, нарушители поста, хотя оно несколько къ нему не относится. Фарисеи, увидѣвъ въ некоторыхъ изъ учениковъ Господа, неумытыми руками ядущихъ хлѣбъ осуждали ихъ, ибо фарисеи и всѣ иудеи не ѣдятъ, в умывъ рукъ, держась преданія старцевъ; также пришедши съ торга не ѣдятъ, неумывшия, и другихъ многихъ держатся преданій, какъ то: омывають чаши, кувшины котлы и скамьи (Марк. VII, 2). По причинѣ сего осуждевія фарисейскаго, Господъ напоминалъ книжникамъ словъ Пророка Исаи о лицемѣрахъ, которые чтуть Бога только устами, когда ихъ сердце далеко отстоитъ, ибо они отми являютъ заповѣди Божіи, чтобы сохранить преданія чело вѣческія, омывая кувшины и чаши и многое сему подобное, и присовокупилъ: что ничто входящее изъ устъ не сквернитъ человѣка, ибо проходитъ чрево и извергается изъ исходящее изнутри сквернитъ человѣка, такъ какъ изнутри исходятъ всѣ помыслы злые и всякое зло.

Здѣсь, какъ видно, нѣтъ ни одного слова о постѣ, въ какого-либо дозволенія нарушать оный; ибо Господъ, какъ Творецъ закона, не пришелъ нарушити оный, но исполнитъ всякую его іоту или черту (Мате. V, 17, 18). Откуда же могли заимствовать столь неправильное примѣненіе словъ Господнихъ, тѣмъ паче, что и въ православной Церкви нарушеніе поста почитается преслушаніемъ заповѣди, а не оскверненіемъ человѣка?—Вотъ какъ произвольно употребляютъ, въ свою пользу, тексты евангельскіе тѣ, которые не даютъ себѣ въ нихъ отчета.

Прежде нежели внимнемъ въ то, что проповѣдали намъ Св. Апостолы, въ богодохновенныхъ посланіяхъ, «постъ, посмотримъ въ книгѣ ихъ Дѣяній, какъ соблюдали они сами сію заповѣдь, принятую ими отъ Божественнаго Учителя, не только слово-мъ, но и дѣломъ; ибо Господъ, по свидѣтельству Евангелиста Луки, «начать творити же и учити» (Дѣян. I, 1). Мы видимъ, что всѣ Апостолы единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи

Библия въ картинахъ.

VI. Иисусъ посреди учителей въ храмѣ.

Лук. 2, 41—52.

Каждый годъ родители Его ходили въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи. И когда Онъ былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Иерусалимъ на праздникъ. Когда же, по окончаніи дней праздника, возвращались, остался отрокъ Иисусъ въ Иерусалимѣ; и не замѣтили того Иосифъ и мать Его; но думали, что Онъ идетъ съ другими. Прощедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми. И не нашедши Его, возвратились въ Иерусалимъ, ища Его. Черезъ три дня нашли Его въ Храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ. Всѣ,

слушавшіе Его, дивились разуму и отвѣтамъ Его. И увидѣвъ Его, удивились; и мать Его сказала ему: Чадю! что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ Твой и я съ великою скорбію искали Тебя. Онъ сказалъ имъ: зачѣмъ было вамъ искать Меня? или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежить Отцу Моему? Но они не поняли сказанныхъ Имъ словъ. И Онъ пошелъ съ ними, и пришелъ въ Назаретъ; и былъ въ повиновеніи у нихъ. И мать Его сохраняла всѣ слова сіи въ сердцѣ своемъ. Иисусъ же преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и человѣковъ.

и преломленіи хлѣба; а гдѣ вечера Христова, тамъ и воздержаніе. Во свидѣтельство того, что ихъ общественная молитва была всегда соединена съ постомъ, можно видѣть примѣръ Антиохійской Церкви: «Служащимъ же имъ и постящимся, рече Духъ Святый: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ. Тогда, постившеся и помоляшеся и возложша руки на ны, отпустиша ихъ» (Дѣян. XIII, 2).

И Петръ Апостоль, когда имѣлъ таинственное видѣніе, о допущеніи язычниковъ въ лоно Христовой Церкви, стоялъ на молитвѣ, не вкушая пищи до шестаго часа (Дѣян. X, 9). Такъ каждое великое событіе и служеніе ознаменовано было постомъ въ Церкви Апостольской.

Достоинъ вниманія и то, что первый язычникъ обратившійся къ Господу, Корнилій сотникъ Римскій, чрезъ котораго отверзлась дверь всемъ язычникамъ, милостивною, молитвою и постомъ достигъ царства Божія. Ему явился Ангель съ утѣшительнымъ словомъ, что молитва и милостивыя его взошли на память Богу, и велѣлъ призвать Симона, нарицаемаго Петра, дабы услышать отъ него спасительныя глаголы, и когда Апостоль, пришедши въ домъ сотника, спрашивалъ: что было причиною его посольства? — Корнилій отвѣчалъ: «отъ четвертаго дне даже до сего часа бѣхъ постяся, и въ десятый часъ моляся въ дому моемъ, и се мужъ ста предо мною, въ одеждѣ свѣтлѣ, и рече: Корниліе, услышана бысть молитва твоя и милостивыя твоя поминашася предъ Богомъ. Посла убо во Іоппію, и призови Симона, иже нарицается Петръ, иже пришедъ возглаголетъ тебѣ» (Дѣян. X, 30, 32).

Не странное ли по истинѣ дѣло, что нѣкоторые Христиане находятъ совершенно излишнимъ постъ, и даже вовсе исключили его изъ своихъ постановленій церковныхъ, какъ бы нѣчто чуждѣе, когда мы видимъ изъ самыхъ книгъ божественнаго Писанія, что постъ, какъ дѣятельное пособие къ молитвѣ, послужилъ даже во спасеніе язычникамъ? — Корнилій, сотникъ Римскій, свидѣственно обязаный строгою воинскою службою, а не какой-либо праздныи челоуѣкъ, добровольно постялся до девятаго часа дня (что соответствуетъ, по нашему исчисленію времени, тремъ часамъ по полудни), и тогда явился ему на молитвѣ, умерщвлявшему плоть свою, безплотный Ангель съ глаголомъ спасенія. Если же, быть можетъ, скажутъ, что въ первые вѣкъ Христіанства, постъ собственно состоялъ въ совершенномъ воздержаніи отъ пищи до вечера, а не въ опредѣленіи самой пищи (которое, однако, по уставу Церкви, также сопряжено съ воздержаніемъ до трехъ четвертей дня, а иногда и до вечера), то спросимъ у отринувшихъ уставъ церковный о постѣ: соблюдаютъ ли они по крайней мѣрѣ Апостольскій примѣръ неяднія до вечера? — А если нѣтъ, то пусть скажутъ: кто же разрѣшалъ ихъ и отъ сего древняго порядка? Положа руку на сердце, пусть сознаются они сами, право ли поступаютъ предъ Богомъ и предъ судомъ собственной совѣсти, неблагоприятно смотря на другихъ болѣе посаушныхъ Церквамъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОНЪ ДУШИ.

БАЮКАНЪ житейской волною,
Подъ немолкнущей жизненной гуль,
Какъ ребенокъ подъ лѣсною, душою
Я давно безмятежно уснулъ.

Позабылъ я святые призывы,
Позабылъ я прощенье, любовь,
И лишь зависть да жажда нажиры
Неустанно волнуютъ мнѣ кровь.

Но бывають порою минуты,
Какъ дитя, я въ испугѣ проснусь,
И съ души, какъ желѣзныя путы,
Сонъ страхнувъ, со слезами молось:
„Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!
„Ты Всесилецъ и Благъ: пощади,
„Мою душу къ раскаянью вѣнному
„Отъ грѣховнаго сна пробуди.“

Ф. Пестряновъ.

РАЙ И АДЪ.

(Изъ «Поучительныхъ Словъ» епископа Илиіи Минатія).

I. Рай.

РАЙ, РАЙ! лишь только я назову тебѣ какъ уже радуется духъ мой, — лишь только помыслю о тебѣ, неседится душа моя! Рай — это благоденственное отечество прародителей моихъ, это любезное пристанище надежды моей, это единственныи желанныи предметъ любви моей, слѣднее воздаяніе вѣрѣ моему!.. И кого о намъ спроситъ, братіе, — кто бы намъ повѣдалъ: что такое рай? Спросимъ о томъ двоихъ божьихъ мудрыхъ мужей, которые видѣли его во очю, это св. Апостолы Іоаннъ Богословъ и Павелъ. Іоаннъ говоритъ: вознесъ меня въ духѣ на великую и высокую гору и показалъ мнѣ великій городъ, святый Іерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога» (Апок. 21, 10). Но сей городъ былъ только образомърая Божія, на который если бы мы когда нибудь удостоились взглянуть, то очи наши увѣрили бы въ красоту его, а умъ нашъ все же не постигнулъ бы, что такое рай. Ап. Павелъ былъ восхищенъ до третіаго неба, въ самый рай Божій; онъ видѣлъ то, чего никогда не видѣли очи людскія, чего «не слышаша ухомъ, и не приходило на сердце челоуѣку, что привѣтовалъ Богъ любящими Его» (1 Кор. 2, 9); тамъ слышались слова, которыхъ на челоуѣческомъ языкѣ нельзя пересказать (2 Кор. 12, 4). Вотъ два челоуѣка, видѣвшіа рай: одинъ изъ нихъ Іоаннъ — орелъ Богословія, другой Павелъ, сосудъ избранныи. Но оба они говорятъ о немъ не ясно и прикровенно. Стало быть, и никакаго челоуѣка не объяснилъ бы намъ, что такое рай. Не даромъ же одинъ праведникъ говорилъ: «о рай Божій! мы можемъ тебѣ приобрести, но не можемъ тебѣ умомъ нашими постигнуть»

Христосъ Спаситель нашъ называетъ рай жизнью безсмертною и вѣчною, и радостью безконечною. «Возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отнять у васъ», говоритъ Онь (Иоан. 16, 22). Подумай, христіанинъ, что такое здѣшнее счастье? Положимъ, былъ бы ты царемъ, владѣлъ бы цѣлыми свѣтоу; положимъ, у тебѣ не было бы враговъ, не зналъ бы ты ни скорбей, ни болѣзней, былъ бы и собою красивъ, и богатъ, и славенъ: не правда ли, вѣдь въ этомъ-то и состоитъ, по нашему мнѣнію, величайшее счастье на землѣ? И однакоже такое счастье есть тоже несчастье! Вѣдь сколько бы ты ни прожилъ, а все же тебѣ надобно умереть, и при томъ каждый часъ бояться смерти, а зтогъ-то страхъ и дѣлаетъ тебя несчастнымъ... А тамъ, смотришь, и въ самомъ счастьи-то все еще чего нибудь не достаетъ!. Положимъ, что ты никогда не умрешь и страхъ смерти не тревожитъ тебя; но и тогда развѣ когда нибудь возможно насатить все-же желаніе сердца человѣческаго? Ты счастливъ, но желалъ бы быть еще счастливѣе; а стало быть и счастье твое неполно, недостаточно, а слѣдовательно, хотя бы и безсмертенъ былъ, ты все же несчастливъ... Подумай же теперь: имѣть все то счастье, какого бы ни пожелало сердце твое, не бояться смерти, которая отнимаетъ теперь отъ насъ счастье, быть всегда и богатымъ, и здоровымъ, не знать и не бояться ни нищеты, ни болѣзней, ни зависти человѣческой,—что же это была бы за блаженная жизнь! А такова и есть жизнь райская, жизнь полная радости нескончаемой, вѣчной, такой радости, которая никогда не можетъ убавляться, но всегда, во вѣки вѣковъ, будетъ одна и таже полная, совершенная радость неизреченная... Горька и солона вода морская; представь же себѣ, что упала въ море съ высоты небесной одна только капля, которая все море уследила бы: поникнешь ли ты, какъ должна быть сладка эта небесная вода? Вотъ также горекъ и адъ; но если бы упала въ него одна только капля райской сладости, то эта капля уследила бы всю его горечь, погасила бы пламень адскій, утолила бы всѣ слезы грѣшниковъ, и адъ сталъ бы тогда райемъ. Разумьешь ли теперь какова радость райская? Возрадуется сердце ваше, и этой радости вашей никто-никогда и никогда уже не отниметъ у васъ!—Да, въ блаженной вѣчности ты будешь радоваться радостію Божию, будешь царствовать во царствіи Божіи, будешь прославлять славою Божественною. Тогда «подобенъ Ему—Самому Богу—будемъ», говоритъ Апостолъ, потому что увидимъ Его, какъ Онь есть» (1 Иоан. 3, 2). О рай Божій! воистину мы можемъ тебя приобрести, но достигнуть тебя слабымъ умомъ нашимъ мы не въ состояніи! Преславное воззвѣщается о тебѣ, граде Божій! Развѣ тогда только, когда удостоимся во очію увидѣть оную неказанную красоту горняго Иерусалима, узрѣть оный свѣтъ неизмеримъ, лики Ангельскіе безчисленные, сонмы святыхъ Божіихъ, обитающихъ на небеси,—когда сподобимся увидѣть Владычицу нашу Богородицу, одесную Бога предстоящую, увидѣть Самого Бога лицомъ въ лицу,—вотъ тогда-то мы и поймемъ, что такое рай.—«Боже мой! скажемъ

мы тогда, много слышалъ я о раѣ, но ничего и уразумѣть, теперь я вижу его во очію и—понявъ вижу его и весь радости преисполняюсь, весь стую, весь прославляюсь. Вотъ какова слава раѣ! И сколько я былъ неразуменъ, что не презрѣлъ: міровъ ради того только, чтобы получить рай! Вотъ глупъ ли и былъ, что тысячу жизней на одну эту жалкую промѣнать? Но благодарю—благодарю милости Твое, Боже мой, что живу теперь жизнью безсмертною, радуюсь радостію безконечною!» Такъ будемъ мы и влать въ рай милосердіе Божіе!

Но можно ли намъ получить райское блаженство? можно; вѣдь наше спасеніе находится въ нашихъ рукахъ.—Какъ же это такъ? А вотъ послушайте. Сотъ Богъ рай для праведныхъ, а адъ для грѣшныхъ. 3 Онь рай, запертъ и адъ. Однако же ключи адскіе жаль при Себѣ: «имѣю ключи ада», говоритъ Самъ въ Откровеніи Ап. Иоанну. А ключи райскіе Онь о Своимъ Апостоламъ въ лицѣ Ап. Петра: «и дамъ ключи Царствія небеснаго». Стало быть: ключи отъ находятся въ рукахъ Божіихъ, а отъ раѣ—въ рукахъ человѣческихъ. *) О, какъ человѣколюбивъ Промыслъ сителя нашего! Когда человѣкъ захотѣлъ бы самъ чинить во адъ, то оказывается, что ключи адскіе него въ рукахъ; а когда хочетъ спастись, то ключи скіе въ его рукахъ! Значить, Самъ Богъ хочетъ, ч для людей трудно было попасть въ муку вѣчную, и тому Онь не даетъ имъ ключей адскихъ. А райскіе к Онь людямъ поручалъ: когда захочешь, тогда и вди рай! И замѣтите: Господь говоритъ: дамъ тебѣ «ключи а не «ключъ», стало быть рай Божій не однимъ ключомъ отпирается.—Какіе же это ключи? Да всіе: и алмазные, и золотые, и деревянные. У нашего, напримъ ключъ деревянный: онъ убожествомъ своимъ можетъ открыть себѣ рай. У богатого ключъ золотой: онъ богатствомъ своимъ можетъ отпереть себѣ райскія двери. А желтъ ключъ терпимыи, смиренія, труда, есть у каждого члвкъ. Стало быть, каждый человѣкъ можетъ спасти можетъ рай получить. Надобно только одно помнитѣсь и прискорбѣть путь, вводящій въ царство небесное. Это слава Самого Господа. Тѣснѣйшій зтогъ путь, и потъ многие подвижники, вступивъ на него, оставили мѣ бросили все мірское позади себя, и прошли симъ путемъ въ нищету и вслкихъ лишеніяхъ; святые мученики омыли сей путь даже не потому, а кровію своею. Стало бы кто ходитъ высоко поднимая голову, кто гордится передъ другими, тому не пройти адъсь, если не наклонитъ голову: если не смирится: узки врата и тѣснѣйшій путь! Кто пресцается земными благами, тучнѣетъ отъ неводержанности: тому не пройти, если не извуритъ своего тѣла постомъ и трудами: узки врата и тѣснѣйшій путь! У кого много великаго ненужнаго добра, кто не дѣлится съ ближними своимъ добромъ, кто при этомъ обремененъ еще и другими

*) Такая же мысль высказана проповѣдникомъ въ Словѣ о Душъ спасеніи въ «Русскомъ Паломникѣ» 1891 г., № 47, стр. 746.

суетными пощечіями, тому не пройти здѣсь, если не убавить всего этого: узки врата и тѣсенъ путь! А женщинамъ—о, какъ много надобно оставить изъ того, къ чему привызано ихъ сердце, если они хотѣтъ пройти въ эти узкія врата! Тѣсенъ путь и прискорбень, полонъ терній и волцѣвъ! Много нужно пота пролить, много надобно труда приложить, много должно потерпѣть и пострадать, чтобы въ рай пройти: многими скорбми подобасть намъ вйти въ Царствіе небесное! У кого тѣло любить и рабу и покой, кто хочеть идти гладко, цвѣтами устланною дорогою, кто не можетъ и одного слова обиднаго переварить, тому не пройти въ рай: узки туда врата, тѣсенъ и прискорбень путь!—Кто же хочеть въ рай войти?—Конечно, всѣ хотѣтъ. Такъ пусть же всѣ и знаютъ, что путь туда тѣсный и прискорбный!—Пророкъ Ілія, восходя на небо, сбросилъ съ себя верхнюю одежду свою. Что же это была за одежда? Да простая кожа овчая. Стало быть, ты, который такъ или иначе обдираешь овецъ—обижашь бѣдныхъ людей,—знай, что въ чужой кожѣ въ рай тебя не пустятъ. Лучше и изъ головы выбрось, будто можно туда войти въ чужой кожѣ, съ отнятымъ у ближняго добромъ!—Да и возможное ли дѣло для христіанина рѣшиться промѣнить рай изъ-за временныхъ, мимолетныхъ благъ земныхъ!... О, рай Вожжі! Мы можемъ тебя пріобрѣсть, но не можемъ тебя умотъ своимъ по тигнуть!...

(До слѣд. №).

МОЕ ОБРАЩЕНІЕ ВЪ ХРИСТІАНСТВО.

(Студента 4-го курса Кіевской Духовной академіи, изъ японцевъ,
Даніала Кошиисъ).

II.

ЕЩЕРЬ скажу нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ православіе начало распространяться среди нашего народа. Сказать объ этомъ необходимо потому, что мое обращеніе въ христіанство имѣеть тѣсную связь съ этимъ вопросомъ.

Въ первое время своей плодотворной апостольской дѣятельности о. Николай жилъ въ г. Хакодате (въ сѣверной части Японіи), гдѣ онъ былъ настоятелемъ консульской церкви. Основательно изучивши японскій языкъ и достаточно познакомившася съ бытомъ и характеромъ нашего народа, онъ выступилъ ренносивымъ проповѣдникомъ Евангелія. Нужно замѣтить, что въ ту пору кругъ дѣятельности апостола Японіи былъ довольно ограниченъ, такъ какъ послѣ великаго политическаго переворота народъ былъ занятъ главнымъ образомъ социальными вопросами: для него не было времени думать о религиозныхъ предметахъ! Но все же нашлись такіе люди, которые не остались глухими къ проповѣди апостола Японіи. Первыми слушателями его были

молодые люди, вышедшіе изъ сѣверо-восточныхъ провинцій Японіи; они первые образовали около апостола Японіи кружокъ, члены котораго были тѣсно связаны между собою узми любви. Эти-то молодые люди, принявши христіанство, и сдѣлались послѣдователями и усердными сотрудниками апостола Японіи.

Что побудило эту молодежь слушать христіанскую проповѣдь православнаго миссіонера? На основаніи словъ одного изъ этихъ молодыхъ людей, Якова Такая, нитъ священника въ Kiy-City, объ этомъ можно сказать слѣдующее:

Эти молодые люди были сторонниками феодальной системы правленія, поэтому они сражались вмѣстѣ съ своими властительными князьями противъ императорской арміи. Но, потерпѣвъ неудачу, они были вынуждены сложить оружіе и сдаться императору. Эта неудача сильно оскорбила ихъ самолюбіе, поэтому нитъ хотѣлись отомстить императору. Но, ясно сознавая свое бессліе, они рѣшились искать помощи у европейцевъ. Въ это время до нихъ дошелъ слухъ, что въ городѣ Хакодате живеть русскій миссіонеръ, проповѣдующій свою вѣру. Это навело ихъ на мысль, нельзя-ли чрезъ него обратиться къ русскому правительству за военною помощію. И вотъ, молодежь эта отправилась въ г. Хакодате. Но когда молодые люди явились къ апостолу Японіи, то вмѣсто вѣдственнаго оружія получили духовное, могущее покорить весь міръ: они крестились и приняли православіе. Вотъ первый плодъ дѣятельности апостола Японіи.

Началась многотрудная, но довольно успѣшная проповѣдническая дѣятельность этихъ новообращенныхъ молодыхъ людей. Прежде всего они посвятили себя своей ближайшей родинѣ, т. е. сѣверо-восточнымъ провинціямъ Японіи.

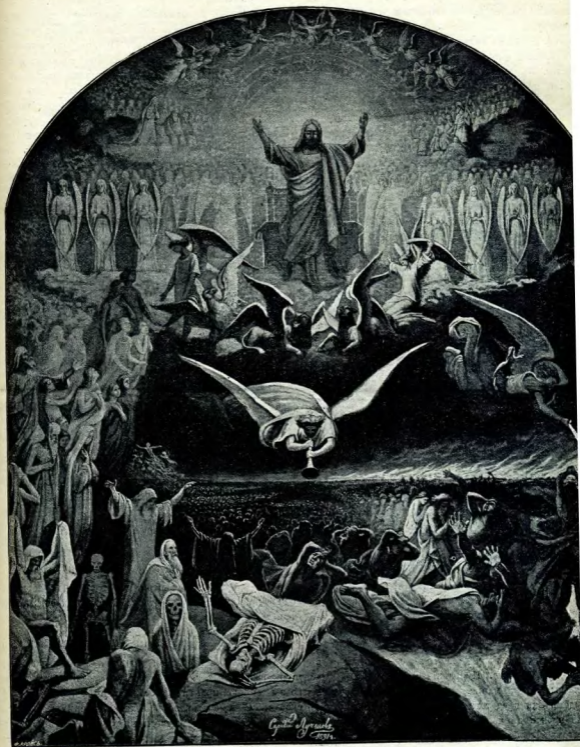
Такимъ образомъ, проповѣдь Евангелія началась въ сѣверо-восточной части Японіи, оттуда православіе должно было распространиться по всей Японіи.

Въ своей родинѣ эти молодые люди имѣли значительный успѣхъ: знакомые и родные ихъ приняли проповѣдь о новомъ ученіи благосклонно. Православіе начало быстро распространяться среди народа; такъ что скоро появилось нѣсколько церковныхъ общинъ, которыя имѣютъ свою исторію *). Но православіе долго не выходило за предѣлы тѣхъ провинцій, откуда были родомъ первые сотрудники апостола Японіи—о. Николая. О. Николай ясно поналъ невыгоду такой постановки дѣла и рѣшилъ сдѣлать мѣсто своего жительства и центромъ своей миссіонерской дѣятельности столицу Японіи—Токио. Рѣшеніе скоро было приведено въ исполненіе. Этимъ апостолъ Японіи сдѣлалъ очень важный шагъ, потому что только съ этого времени дѣятельность его получила всенародный характеръ, и только съ этого времени православіе получаетъ широкое распространение.

Съ начала 70-хъ годовъ текущаго столѣтія православіе начало распространяться въ юго-западныхъ окрест-

*) Это было въ концѣ 60-тыхъ и началѣ 70-тыхъ годовъ.

СТРАШНЫЙ СУДЪ.

стихъ Токио. Въ 74 и 75 гг. даже появилось нѣсколько рошо устроенныхъ церковныхъ общинъ въ довольно далекихъ отъ столицы губерніяхъ. Потребность въ проповѣдникахъ увеличивалась, и притомъ сильно чувствовался недостатокъ въ систематически образованныхъ проповѣдникахъ. Въ 78-мъ году православіе проникло въ гор. аима, гдѣ, какъ выше сказано, я родился и провелъ е дѣтство. Въ этомъ городѣ первымъ слушателемъ истиннаго проповѣдья былъ вѣкто Ока, мой хорошей комой, черезъ котораго я и обратился въ христіанство, Ока былъ состоятельный помѣщикъ, человѣкъ молодой, аванпный и въ высшей степени симпатичный. Съ нимъ ознакомился у моего родственника Нозаки и довольно живо сошелся. Когда у насъ изученіе англійскаго языка началось необходимымъ для нашей молодежи, Ока, чтобы отстать отъ другихъ, отправился въ г. Окаима, гдѣ закомился съ знатокомъ англійскаго языка Танабе, рый въ свою бытность въ Токио привалъ правослаіе и былъ крещенъ самимъ апостоломъ Японіи. Таіе не быть специальнымъ проповѣдникомъ правослаіе, какъ человѣкъ искренно вѣрующій и желающа добра другимъ, онъ не скрывалъ своихъ христіанствъ убѣждений и при всякомъ удобномъ случаѣ старался обѣдывать новое ученіе. Познакомившись съ Окою, бе обратился съ христіанскою проповѣдью и къ нему. бе горячо доказывалъ Оку бытіе истиннаго Бога и сходство ученія Иисуса Христа предъ языческими ученіемъ. Часто бывали между нами горячіе споры. исно сознавалъ несостоятельность своихъ языческихъ вѣрій, но, не смотря на то, счелъ своимъ долгомъ ѣливо защищать отеческія преданія: такъ трудно для него отрѣшиться отъ старой народной вѣры. юбная апостолу Японіи о своемъ новомъ успѣхѣ гаямѣ, Танабе просилъ его прислать въ Окаиму даго свое дѣло проповѣдника. Просьба Танабе была створена: скоро въ Окаиму явился проповѣдникъ и, ученикъ апостола. По распоряженію Танабе и въ одномъ скромномъ домѣ было устроено проповѣческое собесѣдованіе, на которое были приглашены орые изъ ихъ знакомыхъ. Послѣ нѣсколькихъ такихъ зданій, Ока окончательно убѣдился въ томъ, что аическая религія — религія истинная, вѣй которой ни истины, ни спасенія. Но, рѣшившись принять аство, онъ не хотѣлъ ограничиться однимъ собою, — тѣлосъ, чтобы и всѣ его родственники и знакомые (овали его примѣру. Съ этою цѣлью 24-го декабря да онъ явился въ родное село свое вмѣстѣ съ ѣдникомъ Осимую. Появленіе христіанскаго проповѣдья вызвало вниманіе мѣстнаго общества. Довольно ой домъ Оки представлялъ собою весьма удобное для проповѣдническаго собранія, хотя и нельзя ѣждать, что большинство знакомыхъ и родственнѣ Оки явится въ это собраніе для слушанія проповѣдья Евангеліекой. Дѣло въ томъ, что хотя взгляды на христіанство и измѣнились вмѣстѣ съ измѣнъ въгляда на европейцевъ, но все-же религія евро-

пейцевъ въ вашихъ глазахъ была незаконною, и мы не имѣли расположенія знакомиться съ ея ученіемъ. Поэтому со стороны Оки нужно было своего рода искусство, чтобы приглашенные не отказались послушать христіанскую проповѣдь. И Ока очень хорошо понялъ, какъ ему нужно поступить въ данномъ случаѣ. Простое приглашеніе на проповѣдь чрезъ письма или посланца могло не достигнуть своей цѣли. Поэтому онъ рѣшился пригласить къ себѣ своихъ родственниковъ и знакомыхъ самъ лично. Обходя по ихъ домамъ, Ока объяснялъ каждому изъ нихъ то значеніе, какое имѣетъ христіанство въ Европѣ, и старался показатъ, что оно вовсе не таково, какимъ представляется незнающему его ученію. Результатомъ этого было то, что многие изъ приглашенныхъ, не говоря уже о родственникахъ Оки, всегда благосклонныхъ къ нему, дали обѣщаніе непременно явиться на проповѣдь.

Обходя знакомыхъ съ приглашеніемъ, Ока, между прочимъ, явился и къ моему родственнику Нозаки. Гость и хозяйнъ вмѣстѣ вошли въ ту комнату, гдѣ въ то время я занимался дѣлами. Послѣ обычнаго прѣвѣствія, я спросилъ Оку, когда онъ прѣѣхалъ, нѣтъ-ли какой-нибудь перемѣны въ городѣ и пр. Ока отвѣчалъ на эти вопросы очень кратко; ему видимо хотѣлось перемѣнить тему разговора, отчего нашъ разговоръ прервался. Пользуясь этимъ моментомъ, Ока сказалъ мнѣ:

— Знаете ли, почему я такъ внезапно воротился домой? У меня теперь неожиданный гость — проповѣдникъ христіанства.

— Вотъ какъ! это любопытно, отвѣтилъ я. Я давно знаю, что у насъ мало-по-малу христіанство распространяется, но не знаю, что это за новая религія.

— Неужели?!.. подхватилъ мой собесѣдникъ. Вамъ слѣдовало-бы имѣть, по крайней мѣрѣ, понятіе о христіанствѣ, такъ какъ это — религія цивилизованной Европы. Вотъ завтра вечеромъ у меня будетъ проповѣдническое собраніе — милости просимъ.

— Очень благодаренъ, отвѣтилъ я; постараюсь быть, если окажется свободное время.

— Свободное время! возражалъ Ока; не говорите этого; я надѣюсь, что вы непременно придете на проповѣдь.

Затѣмъ Ока обратился къ Нозаки:

— Я увѣренъ, что завтра и у Кюниси будетъ свободное время. Надѣюсь, что вы придете ко мнѣ вмѣстѣ съ нимъ.

— Непременно, отвѣтилъ мой родственникъ.

Затѣмъ Ока расказалъ намъ, почему онъ пригласилъ къ себѣ христіанскаго проповѣдника. «Удивительная гармонія возвышеннаго теоретическаго ученія съ такою же возвышенною практическою истиною въ христіанствѣ, сказалъ Ока, составляетъ главное преимущество этой религіи предъ всѣми языческими религіями. Иисусъ Христосъ, Основатель христіанства, отъ Котораго оно получило и свое имя, Самъ исполнялъ то, чему училъ другихъ: Онъ праведникъ изъ праведниковъ. Если мы можемъ назвать Конфуція и Сократа великими моралистами и высокоправеднѣйшими мужами, то Иисуса Христа мы

должны признать Божественнымъ Учителемъ во всевышности и истинности Его ученія и по Его личному нравственному характеру: Онъ одинъ изъ людей свѣтъ и безгрѣшенъ. Поэтому намъ, не знающимъ ничего кромѣ своей вѣры, не бесполезно познаться съ ученіемъ этого Божественнаго Учителя и получить понятіе о религіи высокообразованной Европы».

Послѣ довольно продолжительнаго разговора Ока возвратился домой, а Нозаки вышелъ изъ моей комнаты, говоря, что пора намъ прекратить занятія. «Ока правъ, думалъ я, оставшись одинъ въ кабинетѣ: христіанская религія возвышеннѣе и разумнѣе другихъ религій уже по тому одному, что она—религія всего цивилизованнаго міра. Она, должно быть, имѣетъ глубокое основаніе въ разумѣ и сердцѣ чловѣка. Но, продолжалъ я разсуждать, если обратить вниманіе на то, какое вліяніе христіанство имѣетъ на народы, среди которыхъ оно недавно начало распространяться, то нельзя не замѣтить, что эта религія вліяетъ на все старое разрушающимъ образомъ: это фактъ; въ исторіи не мало такихъ примѣровъ. Мало того, думать, что триста лѣтъ тому назадъ христіанство для насъ было вреднымъ, а теперь будетъ полезнымъ, нѣтъ основанія. Странная религія... Для одного народа она полезна, а для другихъ нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ послушать проповѣдь нелишнее; вѣдь быть на предстоящемъ собраніи еще не значить принять христіанство; принять и отвергнуть эту религію всегда въ моемъ правѣ».

Будучи поклонникомъ европейской цивилизаци и симпатизируя христіанству уже какъ религіи Европы, я вдругъ почему то сталъ относиться къ нему скептически въ то именно время, когда представлялся такой удобный случай слышать проповѣдь о немъ.

Настало 25-е число. Вечеромъ этого дня Нозаки сказалъ мнѣ, что уже пора собираться на проповѣдь. Это напоминаніе о проповѣди произвело на меня ужасно неприятное впечатлѣніе: въ эту минуту я охотно согласился бы не являться на проповѣдь; но такъ какъ я далъ уже слово Окѣ, то волей-неволей пришлось идти къ нему. Почему мною овладѣло какое-то странное колебаніе—это остается для меня рѣшительно необъяснимымъ.

ХРАМЪ ВЪ СЕЛѢ ИЛЬГОЩАХЪ.

ВЪ ПРОШЛОМЪ году, въ селѣ Ильгощахъ, Вѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи, группою Петербургскихъ художниковъ, подъ руководствомъ академика С. Я. Лучшева, росписанъ фресками соборъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Рѣдкая доля выпала селу Ильгощамъ, храмъ котораго украсился такими произ-

ведениями искусства, которая весьма рѣдко встрѣчается даже въ большихъ русскихъ городахъ.

При входѣ въ обширный храмъ зритель поражается блескъ позолоты арокъ, карнизовъ, орнаментовъ, а затѣмъ—свѣжесть колоритовъ изображеній. Въ главномъ куполѣ изображены: Саваофъ, сѣдя на херувимѣхъ. Фигура поражаетъ своимъ величіемъ, а художественныя облака, которыя окружаютъ изобразъ, представляютъ куполь какъ бы совершеннымъ пространствомъ, и потому изображеніе Господня, реальнымъ видѣніемъ могущее окруженнаго сонмомъ херувимовъ и серафимовъ.

Ниже купола, въ барабанѣ между оконными арками вызолочены, а ниже оконъ рисуюны фигуры 12-ти Апостоловъ на свѣтло-лазурѣ. Въ парусахъ главнаго купола изображены геласта по рисункамъ умершаго ректора Академіи Художествъ, Ф. А. Бруни *). Эти и исполнены съ замѣчательнымъ рельефомъ. Они выступаютъ изъ стѣнъ и своимъ огромнымъ (каждая фигура въ сидячемъ положеніи и производятъ поразительное впечатлѣніе. Ни стовъ, на внутреннихъ сторонахъ четыре изображены огромныя картины Вознесенія Господня (композиція г. Лучшева), а ты и Богоявленія Господня (послѣднія предстаетъ картинъ Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ, жѣ частяхъ пилоновъ расположены Пр. Богородицы (композиція г. Лучшева). Христово (копія съ картины пр. Вереца Спасе въ Москвѣ). Всѣ эти картины состав храма и исполнены съ замѣчательною тщательностью.

Не менѣе замѣчательна и другая отдѣлка или украшенія свободныхъ отъ живописи орнаментами. Широкія рамки, окаймляющія представляють рѣдкую орнаментацию: по латинскому плетению орнаментовъ вызолочены, стѣны окаймлены серебряными и алюминіевыми раздѣльными подъ эмаль. Самый орнаментъ художникомъ С. Я. Лучшевымъ, а мотивы мента взяты художникомъ изъ Остромировъ. На выступающихъ аркахъ пилоновъ и по стѣнамъ золотыхъ фонахъ, изображены фигуры свѣтлорозы, размѣромъ по 3 аршина (такихъ фигуръ—65), а самый орнаментъ по этимъ аркамъ ный по фону бѣлаго, палеваго и розоваго мрамора. Вся эта блестящая отдѣлка и художественныя картины вызываютъ не только художественное и благоговѣнное чувство.

Но болѣе всего поражаетъ зрителя въ соборѣ картина (18 аршинъ высоты и 12 аршинъ ширины) на западной стѣнѣ храма и прѣдстаетъ «Страшный Судъ». Въ нижней части этой стѣны, изображено воскресеніе ме-

* Рисунки эти были воспроизведены въ №29 и 30 за 1891 г.

вершейся земли встают скелеты; нѣкоторые изъ нихъ е только покрыты бѣлыми саванами, а другіе уже еклись въ тѣла. На первомъ планѣ изображена побѣдн-ная смерть. Съ правой стороны, на дѣвѣ отъ Спаси-я, представлена огненная геенна, въ которую съ страш-ными терзаніями низвергаются грѣшники. За этими фи-ями изображено море тѣвей, направляющихся или юю или одесію Верховнаго Судіи. Безконечно-да-ое пространство, въ которое удаляются тѣян, оза-о пламенемъ и весь горизонтъ представляется огнен-изъ моремъ. Въ верхней части картины изображенъ ситель — Судія живыхъ и мертвыхъ — стоящимъ съ натыма руками вверхъ и произносящимъ послѣдній говоръ. Позади Спасителя — золотой престолъ, ко-ый окружаютъ апокалипсическія животныя, Архан-ъ, Ангелы, Херувимы и Серафимы. Выше этихъ фи-ъ, съ права и лѣва, представлены группы пророковъ гардевъ. Отъ подножія Судіи, на мрачномъ фонѣ, рит-ся летяція фигуры архангеловъ. третій ангелъ съ юй стороны отъ Христа принимаетъ души праведныхъ небесные сонмы святыхъ.

Эта картина производитъ сильное впечатлѣніе. Сла-рному человѣку тяжело смотрѣть на нее, но она етъ потрясти духъ даже поколебавшагося въ вѣрѣ вѣка.

Гочный рисунокъ этой картины мы помѣщаемъ на ницахъ нашего журнала.

ѣ украшеніи храма въ Ильгощахъ живописными рами, кромѣ академика С. Я. Лучшева, принимали дѣя-ное участіе художники: академикъ М. А. Моховъ, клас-і художникъ П. И. Целебровский и г. Коростинъ, рковъ и Скобняковъ. За свои труды въ храмѣ Вожіей ри названные художники получили отъ прихожанъ и та церквя особенную благодарность, выраженную въ сѣ, поднесенномъ недавно С. Я. Лучшеву.

изль и странствованія Василія Григорьевича Барскаго.

Очеркъ.

IV.

ИВЯ въ Триполи и получивъ нѣко-торое облегченіе отъ болѣзни, Бар-скій замыслилъ вторично посѣтить Іерусалимъ, упоная отъ Святыхъ мѣстъ «совершенное получить здра-віе». Путь Барскаго въ Св. Градъ на этотъ разъ шель въ Триполи чрезъ Назаретъ и Самарію. Влизъ Іерусалима Барскій опять попалъ уки разбойниковъ, которые не только его избили, но го одеждѣ обнажиша въ вся». Къ довершенію бѣды го неказалось денегъ для уплаты магометанскихъ і. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи,

Барскій рѣшился прикинуться юродивымъ Христа ради, «безчинствуя и неподобная глаголай, и бѣхъ въ поруга-ніе всему народу», и въ такомъ видѣ дошелъ 23 марта 1729 г. «даже до Св. Града». Проведя здѣсь Пасху и посѣтивъ еще разъ окрестности до Внодеема, Барскій от-правился въ Яффу, а отсюда 15-го мая въ Птоломанду. Затѣмъ посѣтилъ вторично Назаретъ, прошелъ всю Га-ллилею до источниковъ Іордана, восходилъ на Оаворъ и Кармилъ, посѣтилъ остатки Капы Галилейской, видѣлъ мѣсто благословенія пяти хлѣбовъ и гору Блаженствъ. Вернувшись въ Птоломанду, Барскій вновь отплылъ «ладью по морю» въ Триполи. Сердце путника уже жаждало возвратиться на родину, въ Киевъ. Онъ видѣлъ все, что желалъ видѣть. Царьградъ, гдѣ онъ еще не былъ, лежалъ на пути въ Россію, и онъ рвался туда. Но чело-вѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.

Слѣдующее обстоятельство заставило Барскаго остаться въ Триполи. Въ этомъ городѣ существовало греческое православное училище, основанное тогдашнимъ патриархомъ Сильвестромъ, съ тою цѣлю, чтобы умножить, по сло-вамъ Барскаго, «разумныхъ и словесныхъ мужей и искус-ныхъ философовъ», способныхъ бороться съ врагами церкви Христовой. Дидаскаломъ (учителемъ) этого училища былъ съ о. Патмоса іером. Іаковъ. Барскій въ своихъ запискахъ не находитъ словъ для похвалы этому достойному мужу. Іаковъ замѣтилъ способность и любознательность Бар-скаго и уговорилъ его остаться въ училищѣ для усовер-шенствованія въ греческомъ языкѣ. Это предложеніе совпало съ заветными мыслями Барскаго, и онъ остался въ Триполи, гдѣ и прожилъ при своемъ дидаскалѣ почти пять лѣтъ. Только въ июлѣ 1730 г. Барскій на нѣкоторое время прекращалъ свои занятія и ходилъ въ Египетъ, частью по порученію Іакова, а частью по своимъ дѣламъ, для поклоненія патриарху Космѣ и для принятія благо-словенія его къ собранію милостыни. Патриархъ принималъ Барскаго «благимъ сердцемъ и лицемъ веселимъ», испол-нилъ его просьбы и далъ ему пріютъ на своемъ патриар-шемъ дворѣ. Въ концѣ 1730 года Барскій вернулся въ Триполи и продолжалъ тамъ свои занятія по изученію греческаго языка. Лѣтомъ же 1731 г. Барскій былъ по-сланъ своимъ дидаскаломъ на островъ Патмосъ къ та-мошнему богослову, іеродиакану Макарію, для разрѣшенія недоумѣній по поводу одного вопроса, возбужденнаго въ Антиохіи спорами папистовъ и униатовъ съ право-славными.

Въ то время на островѣ Патмосѣ, при св. пещерѣ, «въ ней-же св. Іоаннъ Богословъ написалъ Божественное Евангеліе и Откровеніе», процвѣтало греческое училище подъ руководствомъ знаменитаго православнаго богослова, іеродиакана Макарія. И такъ, во время пребыванія своего на о-вѣ Патмосѣ, Барскій каждый день ходилъ въ учи-лице и, «видѣхъ, пишеть онъ, онаго избраннаго мужа быстроуміе и добродѣтель, и чуждихся». О. Макарій, по-любя Барскаго, совѣтывалъ ему оставить странническую жизнь и заняться серьезно изученіемъ греческаго языка и литературы «въ пользу себе и отечеству». «Азъ же, про-

стодушно сознается Барскій, тогда младъ суци, и аки младъ мудреующій же, услаждакс лучше путешествіемъ и исторію разныхъ мѣсть, нежели поученіемъ». Но, тѣмъ не мѣше, совѣтъ Макарія Барскій сохранилъ въ своемъ сердцѣ.

Исполнивъ въ Патмосѣ возложенное порученіе, Барскій отправился обратно въ Триполи, причѣмъ забѣжалъ въ Хіосъ и Самосъ. На Самосѣ Барскій впервые увидѣлъ антиохійскаго патріарха Сильвестра и нашель въ патріархѣ «мужа возрастомъ и умомъ благоприва и добродѣтельна и милосердна».

Возвратившись въ Триполи Барскій засталъ тамъ чуму. Въ виду этого бѣдствія школа была закрыта, а о. Іаковъ съ учениками, къ которымъ присоединился и Барскій, переселился въ Дамаскъ. Усиливавшаяся въ то время съ каждымъ днемъ католическая пропаганда въ Сиріи принудила патріарха Сильвестра послать «словеснѣйшаго дидаскала Іакова въ предѣлы Сиріи и Киликіи и въ весь антиохійскій престолъ ради проповѣди Божіи слова и утвержденія православныхъ». По отшествіи о. Іакова, школа осталась безъ учителя и Барскій рѣшился было удалиться на о-въ Патмосъ къ іеродіакону Макарію, «къ совершенію ученія греческаго».

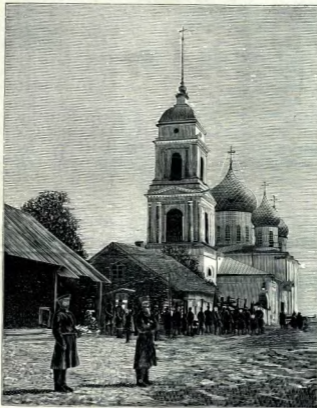
Но патріархъ Сильвестръ, очень полюбившій Барскаго, желалъ его удержать при себѣ и самъ 1 января 1734 г. постригъ его въ монашескій санъ.

Но ни расположеніе патріарха, ни постриженіе въ монахи, ничто не могло удержать Барскаго въ Дамаскѣ и, вѣрнѣйшему своему призванію пилигрима и любовательнаго странника, инокъ Василій не хотѣлъ жить въ Сиріи, не осмотрѣвъ въ ней всего, что можно было видѣть. Съ этой цѣлью онъ снова отправился къ верховнымъ Іордана и оттуда проникъ даже въ Харавъ, отечество Фарры, отца Авраама. Обратно въ Дамаскъ онъ вернулся съ караваномъ магометанскихъ богомольцевъ, ѣхавшихъ изъ Мекки. Никто изъ этихъ богомольцевъ и не подозрѣвалъ, что съ ними ѣдетъ инокъ-христіанинъ, такъ какъ Барскій, будучи «въ худомъ и странномъ одѣяніи», являлъ

собою образъ дервиша, т. е. «убогого турецкаго». Подъ симъ образомъ, по пріѣздѣ въ Дамаскъ, съ поклонниками Магомета проникъ даже въ не тогда для христіанъ Дамасскую мечеть. Изъ передоивался, Барскій прямо отправился на дворъ. «И чудяхуся вси, пишеть онъ, полагаю крестное знаменіе, надумывающе въ себе и Василій ли есмь». Самъ святѣйшій патріархъ «его притворенію» и былъ радъ его возвращенію, жаль оказывать ему свою любовь и расположеніе

прежнему пріѣзду его къ своей

Однако, уже въ сѣнѣбрѣ 1734 г. Барскій вторично переехалъ на о-въ Кипръ, давши архіепископу кипрскій Филаретъ въ Левкосію пріѣздъ Барскаго, что онъ латинскимъ убѣдилъ его на зиму при преподаваніи греческаго въ прав Барскій пріѣхавъ въ «благоувѣтливъ весемъ». Уч Барскаго пріѣхавъ въ октябрѣ 1735 г. пріѣхавъ въ Свѣтой тамъ бы и о землетрясеніи въ скорѣ къ этому присоединилось другое — чума архіепископъ «престола» и у

Церковь въ Игольцахъ.

въ одномъ изъ далекихъ монастырей; а нашъ «облекшись въ худы ризы и изидохъ отъ града» и шествовавъ пѣшеходно между горами и пу, проходяще отъ монастыря въ монастырь зрѣвъ и поклоненія». Осмотрѣвъ кипрскіе православныя стыри, Барскій, по простивши чуму, вновь вернъ Левкосію, гдѣ и прожилъ до августа 1736 г. Но во между Турціей и Россіей война побудила его по отѣздомъ на о-въ Патмосъ. По пріѣздѣ на Патмосъ сейчасъ же отправился къ о. Макарію, но, къ своему прискорбію, засталъ своего учителя уже ле на смертнѣмъ одрѣ. Барскій имѣлъ только одно: присутствовать при поучительной его кончинѣ. послѣ кончины о. Макарія, чума, свирѣпствовавшая

всему Востоку, появилась и на Патмосъ. Тогда весь день разблждался по горамъ и вертепамъ, монастырь на Вогослова и училище «затворилася», но Барскій дся въ запустѣломъ городѣ и, въ виду грознаго за смерти, съ христіанскою твердостью трудился надъ перенесеніемъ греческой православной литературы, уповаю на знаменіе принести пользу своему отечеству. На Патмосѣ Барскій получилъ извѣстіе изъ Кіева отъ друга брата о кончинѣ ихъ отца, Григорія.

Въ 1740 г. до Барскаго дошелъ слухъ, что въ Кіевѣ явленіемъ Императрицы Анны Ивановны учреждено греческое училище, въ которомъ учителемъ назначенъ мужъ «искусный въ греческой мудрости». Списавшись родными, Барскій узналъ, что учителемъ въ этомъ лицѣ назначенъ бывшій его товарищъ, Симонъ Токскій, впоследствии архіепископъ Псковскій и Нарвскій.

Учтивъ свѣдѣнія о Тодорскомъ, Барскій въ 1741 г. писалъ ему письмо въ Кіевъ и просилъ пристроить его означенномъ училищѣ, такъ какъ долготѣніе странствованія на чужбинѣ сдѣлалось для него тяжело и его узо на родину. Лишь въ 1742 году Барскій получилъ вѣсть отъ Тодорскаго, повѣдному, подававшій ему ежду. Къ сожалѣнію, до насъ не дошла переписка сскаго съ Тодорскимъ; но съ достоверностію можно доложить, что Императрица Елисавета Петровна и фъ А. П. Разумовскій узнали отъ Тодорскаго о существованіи на о-вѣ Патмосѣ Барскаго. Это обстоятельство послужило къ тому, что Императрица приняла вмѣстѣ съ Тодорскимъ непосредственное участіе въ судьбѣ Василія. Въ маѣ 1743 г. Барскій получилъ отъ нашего резидента въ Константинополь, Вишнякова, письмо, въ которомъ послѣдній извѣщалъ, что, вслѣдствіе Высочайшихъ Величества указовъ, Барскій вызывается въ Константинополь, «понеже здѣсь — писать Вишняковъ — въ персовѣй особливо не безъ нужды есть».

Съ этого момента судьба Барскаго измѣняется. Хотя горькимъ сожалѣніемъ о своемъ уединеніи, о своемъ ивственномъ Патмосѣ, но наконецъ онъ рѣшается вхаты вызовъ Вишнякова. 26-го сентября 1743 года, простившись съ своими греческими благодѣтелями и патриархомъ левостромъ, онъ сѣлъ на корабль и отплылъ въ Константинополь, вооруженный султанскими фирманомъ, равнившимъ ему свободный проѣздъ въ столицу Турціи. Въ концѣ 1743 года Барскій увидѣлъ наконецъ «царствующій градъ». Здѣсь онъ встрѣченъ былъ Вишняковомъ съ большимъ вниманіемъ и остался жить при немъ. о исполненіе воли Императрицы, Вишняковъ, получившій повелѣніе заботиться о Барскомъ, предложилъ было ему мѣсто посольскаго священника, но Барскій не считалъ достойнымъ «такого чина». Боголюбивая душа Барскаго стремилась къ уединенію и къ наукѣ, неотрвавшейся съ неба; а потому во все пребываніе его въ Константинополь онъ велъ жизнь крайне скромную и занимался ишь изученіемъ православныхъ святыхъ Царьграда. Въ маѣ 1744 года Барскій вторично посѣтилъ Аѳоны. Пользуясь данными ему отъ Вишнякова, рекомендаціями Бар-

скій простеръ свое любопытство на Аѳонѣ «даже до сокровенныхъ монастырскихъ архивовъ», и своимъ подробнымъ описаніемъ Аѳона познакомилъ Россію съ богатствомъ историческихъ источниковъ, скрывающихся въ Аѳонскихъ библиотекахъ.

По смерти Вишнякова въ 1745 году Барскій, наконецъ, отправился изъ Константинополя на родину, дабы занять въ Кіевѣ кафедру греческаго языка, на которую его приглашали кіевскій митрополитъ Рафаилъ и псковскій архіепископъ Симонъ Тодорскій. Но въ дорогѣ, въ Букарестѣ, онъ заболѣлъ и могъ прибыть въ Кіевъ только 5-го сентября 1747 года. Такимъ образомъ, только послѣ 24-хъ-лѣтняго отсутствія, Барскій вновь вступилъ въ родительскій домъ, гдѣ любившая его мать въ теченіи цѣлаго таса не могла признать въ приходшемъ монахѣ своего сына.

Но, казалось, задача всей жизни подвижника рѣшилась съ окончаніемъ его странствованія и возвращеніемъ на родину. Не осуществились однако его надежды — посѣять богатства приобретенныхъ знаній на родинѣ: едва мѣсяцъ довелось нашему пилигриму прожить въ родительскомъ домѣ, онъ тяжело заболѣлъ и.... «преставился рабъ Божій, монахъ Василій, 1747 г. рока мѣсяца октября 7 числа въ среду рано». Такъ гласитъ краткая записъ, помѣщенная въ концѣ подлинной рукописи его «Странствованій».

Слова о подвигахъ Барскаго въ то время уже разошлись по всей православной Руси, и Кіевъ почтively знаменитато отнынѣ странника, ивока Василія, торжественнымъ погребеніемъ. Печальный обрядъ былъ совершенъ Макаріемъ, митрополитомъ Олнадскіимъ. Въ гробъ съ нимъ положили разуршителную грамоту, подписанную Христаномъ патриархомъ Іерусалимскимъ.

Прахъ Барскаго покоится въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, близъ алтара соборной церкви. Сочувственная ему рука начертила на его надгробномъ камнѣ слѣдующія стихи:

Того Василія сей покрываетъ камень,
 Въ душѣ котораго возжеглись вѣры пламени
 И лучъ премудрости спланилъ къ его уму,
 Святѣя посѣтитъ мѣста вѣкъ мѣсяцъ ему.
 Онъ вдохновеніемъ божественнымъ внимаа,
 Черезъ двадцать слишкомъ лѣтъ ходя во край изъ края,
 На сушѣ и моряхъ апа много претерпѣвъ,
 И все то замѣчалъ подробно, что ни зрѣвъ,
 За свито чтуть что и Римляне и Греки,
 Чѣмъ древни славянинъ и нынѣшніе вѣки
 Церкви, монастырей и градоу красоту,
 Удалий табуану, горъ знатнмъ высоту,
 Ступаніямъ словны и лядю камириалъ,
 И чрезъ перо свое отечество убривалъ
 О казодѣимыхъ въ подоанечныхъ вещахъ,
 И по бещественнымъ окончивъ жизнь трудовъ,
 Оставилъ брениные составы здѣсь тѣлесно;
 А духъ его пришевъ въ селенія небесны.
 Читатель, ты его словами прахъ почти.
 И трудъ путей его съ вниманіемъ прочти.

Въ Складѣ изданій П. П. Сойкина продаются слѣдующія книги:

Въ невѣдомыхъ мірахъ (астрономическій романъ русскаго ученаго) въ 2-хъ частяхъ. Цѣна за оба тома 4 руб., въ папкѣ 5 р.
Часть 1. Путешествіе на луну. 432 стр. текста съ 145 рисунками. Цѣна 2 руб., въ папкѣ 2 руб. 50 коп.

Часть II. Вокругъ солнца. 338 стр. съ 150 рис. Цѣна 2 руб., въ папкѣ 2 руб. 50 коп.

Подъ волнами океана. Романъ д-ра Ж. Ранада. 244 стр. текста съ 24 рисунками. Цѣна 1 руб.

Безымянное Семейство. Романъ Жюль Верма. 304 стр. Цѣна 1 руб. Въ тайфѣ (Иль доиспичивай о далекомъ Востока). А. В. Эмсева. 119 стр. Цѣна 50 коп.

Тоталитаръ. Рассказъ А. Зарина. 136 стр. Цѣна 50 коп.
Диагностика внутреннихъ болезней, согласно новейшимъ методамъ исследования О. Фирорда, профессора Іенскаго Университета. 576 стр. съ 156 рисунками въ текствѣ. Цѣна 2 руб.

Гальванопластна. Общедоступное практическое руководство для любителей. С. Глазалева. 64 стр. (съ 7 рисун.). Цѣна 50 коп.
Химія безъ лабораторій. Составилъ по источникамъ В. Медведев. 48 стр. (съ 11 рисунками). Цѣна 50 коп.

Физика безъ приборовъ. А. Гудъ. Обработалъ по подлиннику Гр. Ф.—ш. 56 стр. (съ 9 рисун.). Цѣна 50 коп.
Феноменальные люди. (Замѣчательные приемыры силы и ловкости Сост. по Лобо-Доба. 64 стр. Цѣна 50 коп.

Фотографъ-любитель. (Руководство къ изученію фотографіи для начинающаго). Составилъ И. Карповъ. 32 стр. (съ 7 рис.). Цѣна 50 к.
Равъ и его лова. Составилъ В. Максимова и П. Селековъ. 36 стр. Цѣна 50 коп.

Наездникъ Флоры. Составилъ В. Медведевъ. 56 стр. (съ 3 рисунками). Цѣна 50 коп.

Собиратель грибовъ. (Справочная книжка для любителей). Составилъ Н. Труничій. 48 стр. (съ 14 рис.). Цѣна 50 коп.

Электротехникъ-любитель. Составилъ А. Самкинъ. 48 стр. (съ 15 рисунками). Цѣна 50 коп.
Присвоившій акваріумъ. Составилъ Т. Воданковъ. 64 стр. (съ 14 рис.). Цѣна 50 коп.

Горшечное комнатное плодоводство. Составилъ В. Медведевъ. 40 стр. (съ 6 рис.). Цѣна 50 коп.

Ремесленникъ-любитель. Составъ Ф. Макарьевскій. 48 стр. Ц. 50 к.
Десять тысячъ лѣтъ среди львовъ. Романъ Л. Буассера. Цѣна 30 к.
Свободное море. Романъ Ж. Кларетъ. 32 стр. Цѣна 30 коп.

Среди джунглей. Романъ Л. Тревелана. 76 стр. Цѣна 30 коп.
ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ.

Степанный городъ. Романъ А. Крауца.
Рыжковъ и Кордаганъ. съ рис. М. Срезавскаго, (автора «Донъ-Кихота»).

Переслать книгу складъ изданій принимаетъ на себя.
Адресъ: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 47. П. П. Сойкину.

■ Сумму, мѣне рубля, можно высылать почтовыми марками. ■

Продолжается подписка

на еженедѣльный иллюстрированный популярно-

научный журналъ для семейнаго чтенія

52 „Природа и Люди“ 48

№ 1 и еженедѣльно по 4 фототипія, съ 100

подписная цена пять руб. съ прилож. и пересл. по почт.

Адресъ: Спб., Вознесенскій пр., № 47. Редакція

„Природа и Люди“.

Иллюстрированное объявленіе бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

По соглашенію съ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и съ соизволеніемъ Его Императорскаго Высочества Августышнаго Предѣдателя Общества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, въ книжкахъ приложеній къ „Русскому Паломнику“ отнынѣ будутъ печататься „Сообщенія Палестинскаго Общества“, вслѣдствіе чего матеріалъ для чтенія, сверхъ обыкновеннаго, увеличится на 20—24 листа.

„ОБРАЗОВАНИЕ“

педагогической и научно-популярный журналъ,

посвященный вопросамъ нѣснаго и нужнаго воспитанія и обученія.

Съ 1892 года редакція журнала «Женское Образование» измѣняетъ названіе на вышеприведенное и значительно расширяетъ программу и объемъ журнала, имѣя въ виду дѣла больше мѣста разработкѣ общаго педагогическаго вопроса, сдѣлавъ за основаніемъ педагогическимъ движеніемъ на Западѣ, а также за научнымъ исследованіемъ и открытіемъ, о которыхъ необходимо знать учителямъ и учителямъ. Увеличенъ будетъ также отдѣлъ критики и біографія. Вопросы начального (народнаго) и женскаго образованія, какъ наиболее существенные, попрежнему будутъ занимать въ журналѣ видное мѣсто. Вышло прежнихъ 10 №№ въ годъ, въ 1892 году будетъ 12 №№, и каждая книга вмѣсто прежнихъ 5 печатныхъ листовъ будетъ заключать болѣе 6 листовъ.

Въ редакцію принимаютъ дѣтельное участіе П. Ф. Каптеревъ, В. П. Острогорскій, Д. Д. Семеновъ и А. Н. Страннолюбскій.

Журналъ будетъ выходить еженежне книжками около шести печатныхъ листовъ каждая.

Подъ названіемъ «Историческая бібліотека для учащихся» будетъ выходить въ концѣ каждого года приложеніе къ журналу выпусками въ 10—15 печ. листовъ «Разсказы изъ Общей исторіи съ иллюстраціями» В. Д. Сивосвскій. Подписчики «Образованія» могутъ подписываться, прилагивая 1 руб. къ цѣнѣ журнала. Въ отдѣльной продажѣ «Историческая бібліотека» будетъ стоить дороже.

Цѣна за годъ т. е. за 12 №№, съ доставкой 5 р. (Для народныхъ учителей и учителей допущена вмѣстѣ подписной платы въ два срока). Заметка, выписывающія не менѣе 10 экз., пользуются 10 проц. уступки.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Горюхова, д. 18, въ кв. директора училища.

Редакторъ-издатель В. Сивосвскій.

Въ виду приложеній къ журналу за прежніе годы были даны книги:

- 1) «РОДНАЯ СТАРИНА», отечественная исторія въ разсказахъ и картинкахъ. Сост. В. Сивосвскій. 1-я часть третьяе изданіе, 1 р. 50 к.; 2-я часть третьяе изд. 2 рубля, 3-я часть, второе изд., ц. 2 р. 50 к.; Во всѣхъ трехъ частяхъ болѣе 400 иллюстрацій.
- 2) «ПРИРОДА И ЛЮДИ АСТРАЛИИ» — сост. Л. Давсона. Изначная книга 243 стр., 79 иллюстрацій въ текстѣ. Цѣна книги 1 р. 50 к. (объ книгѣ одобрены учебн. комитетомъ при С. Е. И. В. Канцелярій по учрежденіямъ Императрицы Маріи и внесены въ каталогъ книгъ, одобрившихъ Учен. комитетомъ М. И. Пр. для учебныхъ бібліотекъ).
- 3) Историческая бібліотека для учащихся. «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ» въ разсказахъ и картинкахъ (была дана въ приложеніи къ журналу «Женское Образов.» за 1890 г.) вып. 1-й. Цѣна 1 рубль.

Иногородные лица, выписывающія эти книги изъ редакціи «Женское Образов.» за пересылку не платятъ. Подписанія журналовъ могутъ получать въ редакціи названныхъ книгъ съ уступкою 20 процентовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Статьи: Св. великомученикъ Геодоръ Тирозъ — Дивный отъ Іоанна Крестителего — О поствѣ. — Совѣ души (Стхотвореніе). — Вѣбля въ картинкахъ. Исусъ посреди учителей въ храмѣ. — Рай и адъ. — Мо обращение въ христіанство (II). — Церковь въ Иагоцкахъ. — Жизнь и странствованія В. Г. Варскаго (IV). — Объявленіе.

Рисунки: Св. Геодоръ Тирозъ. — Вѣбля въ картинкахъ. Исусъ посреди учителей въ храмѣ. — Странній судъ. — Церковь въ Иагоцкахъ.

„Товарищество Промышленниковъ Сарпинскихъ Издѣлій“ въ Саратовѣ.

Сезонъ 1892 года — САРПИНА — Сезонъ 1892 года

ручного ткачества, собствен. выработано по образцамъ послѣдней парижской моды

НОВАЯ — „САРПИНА-РЕЛЬЕФЪ“ — ткань

продана цѣнами штуками и аршинами, переслала во всѣ города Россійской Имперіи. Образцы въ нашомъ «Альбомѣ» высылаются за 42 коп. почт. марж.; пересылка на рускомъ языкѣ.

Адресъ: Саратовъ — Товариществу Сарпинско.

(5—3)

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.